

Дорожка ещё одна: огненная

Елизавета Конашенкова

И чем она думала, набирая себе столько заданий? И о чем? Точнее, чем и о чем? Потому что ей уже казалось, что думала она явно не тем местом, которым думают все нормальные люди, и не тем местом, на которое приходится больше всего синяков, пинков, ударов. Но отказываться от своих слов она не желала ни при каком раскладе. Потому что она понимала, что если у нее есть две ноги, две руки и голова, на которой находится рот, который почти никогда не затыкается, и со всем этим добром нет возможности отмазаться. Вот если бы у нее чего-то не было. Ладно, не стоит о грустном.

В этот день, кажется, это был выходной, в большом мире это было воскресенье, а здесь все дни походили друг на друга, было достаточно ветренно и холодно. Надев свою любимую толстовку, Лиза отправилась в путь, чтобы снова копать, засыпать, равнять, стучать. И таскать мешки с грунтовой и песком, а еще достаточно тяжелые камни. Но на напарника она надеяться не могла. А еще у нее несильно болело горло. Но больное горло не мешает работе, вот так.

Она пришла на объект и взяла лопату. Стала копать, напевая себе под нос какую-то детскую песенку.

Ичиро Сакаи

Ичиро никогда не отказывался от работы. Даже если эта работа постепенно стремилась занять собой все свободное и не очень время, так что всевозможные дежурства в монастыре не только его не огорчали, но и наоборот, по каким-то непонятным для него причинам нередко заканчивались быстрее запланированного, временами заставляя чувствовать себя настоящим халявщиком. Вот и сегодня молодой человек как-то подозрительно быстро разобравшись со всеми делами, на которые подписывался изначально, около получаса бесцельно скитался по территории монастыря, пытаясь найти себе подходящее занятие, но, как назло, его помощь нигде не была нужна.

Немного поразмыслив, Ичиро направился в сторону будущего Сада Четырех Стихий, где работа не прекращалась, даже в такой холодный и ветреный день, заставивший его нацепить на толстый свитер еще и достаточно теплую куртку. Очень скоро ноги сами привели его туда, где еще не так давно они с Джуном устанавливали навес под болтовню девушки со множеством вариантов имени на любой вкус. И, к его величайшему удивлению, именно ее ему и суждено было обнаружить с лопатой в руках, словно Лизи за последние дни с ней так и не расставалась.

- Добрый день, - мягко поприветствовал он девушку, оглядываясь по сторонам и оценивая масштабы предстоящей работы. - Ты что, одна трудишься? Тогда давай я тебе помогу.

К счастью, сейчас рядом не было ни телеги с лошадью, ни бетона, который нужно

было мешать, так что работа должна была проходить спокойно, если не считать бесконечных рассказов Лизи обо всем на свете, против которых он, в принципе, ничего и не имел, считая их занимательными и забавными.

Елизавета Конашенкова

Сегодня земля была очень твёрдой, и вообще это нельзя было назвать землёй. Копалась это всё с трудом, и, выкопав маленькую ямочку, девушка стала лихорадочно придумывать какие-нибудь другие способы установки плитки на дорожки. Но ничего не приходило на ум, заставляя злиться и яростнее работать этой лопатой, которая почему-то стала очень тупая и не хотела зачёрпывать землю. Но песня про "облака", из мультика "трям, здравствуйте", хоть как-то повышала настроение, и было ещё сносно. Только вот болело горло и ветер местами был достаточно сильный и холодный. И это тоже совершенно не радовало. Потому что для того, чтобы согреться в такой холод, надо работать интенсивнее. А как тут поработаешь?

- Эх, почему у меня нет гранаты? - пробурчала девушка, вздохнув и решив, что от нее была бы помощь. Вот если бы делали такие гранаты, что растянул, уложил как тебе надо, нажал кнопку, и на месте земли появилась красивая дорожка. Или это не граната нужна? В общем, нужно что-то такое, похожее на неё.

Послышавшийся позади неё её голос заставил её сильно вздрогнуть и обернуться. К ней шёл бывший напарник по постройке навеса. Окинув его взглядом, девушка подумала сначала, что это Джун-Джон, и уже хотела было обратиться к нему, как, приглядевшись получше, поняла, что только что чуть серьёзно не ошиблась.

- Добрый день, Ичиро. - Сказала она, вежливо поклонившись и растянувшись в улыбке. - Да, мне нравится работать, я люблю это дело. Меня в классе все считали из-за этого ненормальной, но я не обижалась, - снова затараторила она, а потом вспомнила, что им вроде как в самом конце прошлого занятия надоел её треп, что Ичиро за это сунул ей в рот бутерброд с сыром, заставив замолчать. И вздохнула. - Но тут одна лопата, и... - Может, если разговаривать и прыгать, станет теплее? Она отдала лопату и продолжила. - А я тут решила японский выучить. Знаю теперь два слова - Бундесай и Аригато.

Эти два слова, пожалуйста и спасибо, в её исполнении получились ужасными, и, наверное, это было бы весело из-за её акцента.

- А ещё я знаю, что надо обращаться по фамилии и добавлять этот... суффикс, да? Сан. У тебя фамилия Сакаи, да? Значит, к тебе надо обращаться Сакаи-сан?

А ещё были всякие тяны, куны и прочее, но это уже другая история. Она замолчала наконец-то.

Ичиро Сакаи

Как Ичиро и предполагал, его появление было встречено словесным потоком, к которому он постепенно начал привыкать. Наверное, многих непрекращающаяся болтовня могла быстро утомить, но, в свое время наслушавшись, как младшие братья и сестра одновременно начинали спорить по какому-то поводу, говоря при

этом с устрашающей скоростью, Ичиро, слушая Лизи, даже непроизвольно начинал улыбаться, чувствуя, словно опять возвращается в родной дом.

- Любить работать - это очень полезное умение, - молодой человек протер из рук девушки лопату, ненароком коснувшись ее застывшего пальца. - Все равно работать приходится каждому, и лучше это делать с удовольствием, а не через силу.

В отличие от него самого девушка явно недостаточно хорошо подготовилась в работе в настолько холодную погоду, что определялось не только благодаря ее ледяным, как он успел в этом убедиться, рукам, но и по общему виду, подходящему человеку, который вот-вот начнет стучать зубами.

- А почему ты решила выучить именно японский? - уточнил Ичиро, снимая с себя куртку и накидывая девушке на плечи. Поскольку впереди предстояла физическая работа он не боялся замерзнуть без куртки, которая из-за своих объемов могла даже помешать. - Да, моя фамилия Сакаи, но раз ты уже зовешь меня по имени, можешь так и продолжать. А так, если в Японии кто-то хотел бы обратиться ко мне уважительно, использовал бы суффикс "сан". - Молодой человек долго не мог привыкнуть, что все здесь его практически сразу начинали называть просто по имени, но раз уж так повелось, не видел смысла нарушать сложившуюся традицию.

- У тебя был какой-то конкретный план? - решил уточнить Ичиро, чтобы долго не стоять без дела в одном свитере. Он имел определенные мысли по поводу того, какой стоит делать дорожку, но если Лизи планировала что-то иное, молодой человек не хотел своим вмешательством исказить первоначальную задумку.

Елизавета Конашенкова

Когда Ичиро накинул на ее плечи свою куртку, девушка слегка вздрогнула и посмотрела на него. Он был в свитере, и ему, наверное, должно быть холодно. А зачем он тогда отдал ей свою куртку? Непонятно. Значит, у мужчин тоже нет логики?

- Я хочу сделать просто обычную дорожку, немного извилистую. Но если у тебя есть какие-то идеи, я тебя выслушаю. А то на тему всяких работ со мной никто не говорит, и что-то как-то обидно. Поэтому я часто как Крутой Уокер, Чак Норрис, работаю в одиночестве. А ты знаешь, кто такой Чак Норрис? - Спросила девушка и, помолчав одну секунду, ровно одну, увидела, как молодой человек открыл было рот, и продолжила говорить снова.

- Это крутой американский актер. Мы с папой смотрели сериал с его участием. Он там так здорово раскидывал всяких браконьеров и прочих личностей направо и налево, и мне это так нравилось. Его герой был полицейским, который работал на границе с Мексикой и часто мексиканцев, нарушающих границу, скручивал и отдавал своим коллегам, которым это не очень-то и нравилось.

Этот сериал показывали когда она была совсем маленькой, ей тогда было лет пять, кажется, и мама ничего не знала, что они смотрят американские боевики вместо мультфильмов.

- А потом с его участием вышел фильм "Неудержимые", там снялась вся честная компания, как их называет мой папа. Тебе пересказать?

Она замолчала, подумав, что может рассказать ему. А потом вдруг вспомнила, что он рассказывал о японском языке.

- Я не знаю, я просто люблю изучать языки. Вдруг поеду как-нибудь в Японию?

Ичиро Сакаи

Его вполне себе адекватный ситуации жест, казалось, удивил девушку, но Ичиро, решив ничего подробно не объяснять, просто уточнил пару моментов.

- Ее стоит надеть и застегнуть. Она теплая, и ты сможешь быстро согреться.

На слова, касающиеся дорожки, молодой человек кивнул, показывая, что основную мысль Лизи уловил и постарается от нее сильно не отклоняться, не внося каких-то глобальных изменений, поскольку, в отличие от того же Джуна, он предпочитал простоту и надежность всевозможным художественным замысловатостям.

- Раз дорожка для того, чтобы по ней ходить, она должна быть максимально удобной, а для этого не стоит ее делать сильно петляющей, - высказал Ичиро свое мнение и, под рассказ Лизи о старом американском актере, приступил к работе. Земля успела промерзнуть и поддавалась плохо, но постепенно он приноровился и даже в несколько раз с первоначального увеличил темп, чувствуя себя весьма успешным землекопом.

- Если выучишь японский, то съездить в Японию стоит. Не для того же его учить, чтобы с нами на родном языке разговаривать. - Сам Ичиро никогда не планировал сильно углубляться в изучение иностранных языков, пока у него не возникла такая необходимость и сейчас мог свободно общаться со своей напарницей только благодаря титаническим стараниям и педагогическим способностям Джуна.

Елизавета Конашенкова

А ей не хотелось надевать куртку, но это уточнение, что с ней делать, развеселило Лизу, и она решила последовать совету молодого человека и застегнула куртку. А ещё в куртке были карманы, и руки девушки моментально оказались там. Стало тепло и хорошо, и Лиза улыбнулась и кашлянула. Больное горло снова напомнило о себе, но она не будет жаловаться. Она поможет.

- Мой папа два раза был в Японии. Лет семь назад, когда у вас было землетрясение. Я хотела с ним поехать, но мне не разрешили. Я тогда была маленькая, и меня не пустили. А я бы могла помочь. Наверное. В МЧС меня не возьмут, так как я девчонка, а в академию МВД я не поступила. Говорю мало. Мне так и сказали "мало информации". Вот. Такие дела.

Видя, как молодой человек копает дорожку, она решила ему помочь и вскрыла мешок с гравием. И стала засыпать траншею. Мешок с гравием был легче, чем мешок с песком, а просто так молчать девушка не любила. И, о боги, несколько минут была тишина, прерываемая только звуком сыпающегося гравия, копанием и

дыханием людей.

- Кстати, я хочу через два дня, когда всё сделаю, прогуляться по горам. Я не приглашаю, я хочу погулять в одиночестве. Но... я... могу заблудиться... я не очень хорошо ориентируюсь по горам.

И она снова замолчала. Идя с Валентином в монастырь, она не особо всматривалась в дорогу и не рассматривала пейзажи. Несколько раз она спускалась в деревню, но это одна дорога, протоптанная и вытоптанная. А всё остальное было нетронутым, а от того прекрасным.

- А ты какие фильмы американские смотрел? А ты умеешь плавать?

Ичиро Сакаи

Спорить девушка не стала, последовав его совету, что было разумно, особенно с учетом ее подозрительного подкашливания. И если раньше на легкую простуду, свою или чужую, Ичиро вообще не обращал внимания, то после невеселой истории с инфекционным эндокардитом начал трепетнее относиться к здоровью, а потому просто не мог оставить кашель без внимания.

- Если начинается простуда, то лучше сходить в лазарет или, хотя бы, попить какой-нибудь отвар или настой из трав. - В свое время отец научил Ичиро неплохо разбираться в травах и лечение подобным способом каких-нибудь несложных заболеваний, вроде простуды, молодой человек считал неплохим альтернативным вариантом для тех, кто не очень любит магическое вмешательство.

Если на рассказы Лизи о ее отце, поездке в Японию и поступлениях непонятно куда, Ичиро только кивал, то вот история с прогулкой в горах, особенно при варианте "могу заблудиться", ему не понравилась совершенно. Но остановить девушку, вероятно, можно было только ее связав, что следовало оставить только на самый крайний и запущенный случай.

- Если боишься заблудиться, может, стоит для начала гулять с кем-то, кто хорошо ориентируется? - решил уточнить Ичиро. И не сильно надеясь на то, что девушка прислушается к его словам сразу предложил еще один вариант. - Или ты просто не будешь отходить далеко. Утром прогуляешься, а днем мы закончим работать с этой дорожкой. Все равно здесь будет потом еще и флаштки с флагами расставить. - При таком варианте он хотя бы мог проконтролировать, вернулась ли девушка в монастырь и не нужно ли организовывать спасательную экспедицию, что казалось весьма вероятным развитием событий.

- Фильмы? - очередная пара вопросов стала для Ичиро, полностью погрузившегося в мысли о неразумной прогулке, некоторой неожиданностью. - Я люблю старую классику. А плавать да, умею. - Молодой человек плохо представлял, чем Лизи может помочь эта информация, но не видел ничего зазорного в том, чтобы ответить, сильно не вдаваясь в подробности.

Елизавета Конашенкова

- Я не люблю врачей, да и простуда - это совсем не то, из-за чего надо бежать к

врачам, - пожала плечами девушка, отвлекаясь от засыпания гравия. Она особо никогда не болела, а в больнице была лишь однажды, года в три, и там ей не понравилось. Потому что там делали уколы и всякие капельницы. И теперь, при слове "врач" у нее возникает неприятная ассоциация, связанная с уколами и этим больничным запахом. Хотя, надо признаться, лежала она в хорошей больнице. В этом и есть плюс и денег, и власти. И в этом есть и огромный минус - некоторые друзья в ее школе ее ненавидели, считая заносчивой и наглой. Но Лиза никогда не была такой. Она старалась помогать.

Нехарактерные для нее грустные мысли заставили ее на некоторое время замолчать, но уже через какое-то время на лице снова заиграла улыбка.

- Но ведь если идти с кем-то, то надо будет отвлекаться на разговоры. А если хочется побыть в тишине и одиночестве? Осмотреть горы? - Спросила она. - Да, мне твой вариант нравится. Я не буду уходить далеко от тропинки. Не волнуйся, хотя мне очень приятно, что ты переживаешь, - она широко улыбнулась.

- Старая классика? Мой папа как-то смотрел только "Затойчи", ну и японские ужасы. Хотя я не смотрела ни ужасы, ни этот фильм. Мне больше нравились советские комедии. А я не умею плавать. Вот совсем.

Ичиро Сакаи

- Местные лекари заметно отличаются от обычных врачей, - мягко возразил Ичиро. - Я раньше тоже думал, что обычная простуда не заслуживает особого внимания, но потом у меня была не самая приятная возможность убедиться в необходимости следить за своим здоровьем. - Ему нравилось, что здесь никто не интересовался причинами, приведшими в монастырь самого обычного парня. А о его, на счастье, решившейся проблеме, вероятно, знали только Джун, пара родственников друга и сифу Грей, благодаря которой он сейчас и мог так лихо работать лопатой.

- Если гуляешь с кем-то - не обязательно болтать. Иногда помолчать вместе с тем, кто тебя понимает, не менее приятно. - Желание побыть в одиночестве Ичиро хорошо понимал, сам последние месяцы наслаждаясь местной тишиной после суеты Токио. Но, когда речь заходила о Лизи и прогулке в горах, хоть какая-то компания у девушки казалась ему намного предпочтительнее одиночества.

- Это нормально, когда люди заботятся друг о друге, - улыбнулся он в ответ. Не поработай Ичиро вместе с Лизи над строительством навеса и не увидь ее "во всей красе", волноваться он бы и не стал. А вот после событий того дня просто не мог отделаться от навязчивой мысли о попадающей в какие-нибудь неприятности в горях девушке.

Говоря о старой классике молодой человек имел в виду американские фильмы, о которых его спрашивали, но Лизи моментально переключилась на японский кинематограф, сообщив о том, какие именно фильмы она не смотрела и неожиданно закончив признанием о своем неумении плавать, которое Ичиро решил прокомментировать.

- Ну, научиться никогда не поздно, - философски заметил молодой человек, - в

очередной раз всадилая лопату в землю. - Для этого нужен приличных размеров водоем, теплая погода и кто-нибудь, способный тебе помочь. - Причем последний из названных пунктов Ичиро считал чуть ли не самым важным, хотя сам, по большей части, учился плавать самостоятельно.

Елизавета Конашенкова

- Если простуда не пройдет, то придется обратиться к лекарям, - вздохнула девушка. Наверное, они там какой-то магией лечить могут, что-то такое, но врачи в ее понимании были везде одинаковыми - и в лесу, и в Африке, и здесь. И к ним попадать вообще не хотелось. А в травках Лиза ничего не понимала, только знала, что настойкой календулы надо полоскать рот, когда болит горло. Вроде так. И пить настой ромашки, когда тебе плохо, чтобы успокоиться. Плохо не в плане того, что хочется обниматься с раковиной, а в том, что тебя все достали на работе и начинают бесить. Мама часто пила ромашку.

Или это была валерьянка?

В общем, и в травах Лиза не разбиралась. Ну и фиг с ним. Сейчас ее волновали более серьезные моменты, чем больное горло и какие-то травы. Потому что за приятными разговорами Ичиро выкопал дорожку, а Лиза засыпала ее щебнем. Осталось теперь насыпать песок, уровнем это все выровнять и начать стучать молоточком по камням.

- Давай ты будешь сыпать песок, а я выравнивать. А потом ты класть камни, а я стучать молотком. Если будет тяжело, я тоже потаскаю камни. Поменьше, - отвлеклась она на занятие, а потом снова заговорила обо всем.

- У меня нет такого человека, с которым хочется помолчать. Я, наверное, не умею молчать, поэтому и хочу погулять с одиночеством. Но я обещаю, что не заблужусь и буду осторожна. Буду, как Ганс и Греттель, кидать камешки, чтобы найти дорожку домой.

Она, правда, не особо помнила, что делали эти персонажи сказок, но решила не заморачиваться.

- А меня некому было учить плавать. Моя мама не любит плавать, а папа ненавидит. Ну, держаться на воде я могу, а вот плавать там... кроссом, лягушкой или чем-то еще, не умею. Но... если ты меня захочешь учить, я буду тебе благодарна. Я вообще люблю учиться, - сказала девушка и слегка покраснела от смущения.

Ичиро Сакаи

На решение девушки обратиться к лекарям в случае ухудшения самочувствия Ичиро снова кивнул, но на этот раз одобрительно. В способностях местных целителей он не сомневался, а значит хотя бы за этот момент мог быть спокоен, если, конечно, Лизи не решит нарушить свое обещание.

- Да, давай, - с планом дальнейших действий молодой человек согласился сразу, отправляясь за песком. - По поводу камней можешь не волноваться, я еще и не такое таскал. - Сейчас, вспоминая некоторые эпизоды из своего детства, Ичиро

приходил к выводу, что отец достаточно креативно подходил к воспитанию детей, особенно его самого как старшего сына. Но именно благодаря этому он еще в раннем возрасте получил бесценный опыт, позволяющий относиться ко многим вещам намного проще, чем окружающие его люди.

Про Гретель и ее брата, которого, как ему казалось, звали не Ганс, а Гензель, Ичиро слышал и вспоминая, что в итоге они все-таки заблудились, посчитал это не самым положительным примером.

- Наверное, кидать в горах камушки - не лучшее решение, - осторожно заметил молодой человек, хоть и понимал смысл проведенной параллели. - Ты лучше не уходи далеко от монастыря и вовремя возвращайся.

Рассуждая о плавании, Ичиро как-то не подумал, что в качестве учителя попросят выступить его самого, а оттого немного растерялся. Нечто подобное заметно отличалось от обучения тому же языку из-за целого ряда смущающих факторов, но отказывать кому-то в помощи без действительно весомой на то причины он как-то не привык, а потому неуверенно произнес:

- Да, наверное, я мог бы поучить тебя плавать, если ты вспомнишь об этом где-нибудь летом, когда будет достаточно тепло. - Зима и холод, помноженные на непостоянность желаний девушки, пока спасали его от необходимости думать, каким образом лучше учить Лизи плавать, а до того же лета все могло тысячу раз измениться, как это нередко бывало в богатой на всевозможные сюрпризы жизни.

Елизавета Конашенкова

Работа двигалась, и разговоры не мешали, и это было прекрасно. Прекрасным было то, что собеседник тоже любил поговорить, а то недавно работала она с какой-то девушкой. русской, но не русской, и та была чем-то сильно загружена. Вот с ней бы копать траншеи не получилось. А с Ичиро было весело и интересно.

- Ну, если ты устанешь таскать камни, то скажи. Я вот в прошлый раз, когда делала дорожку, устала, а помочь мне было некому. Но ничего, я не жалуюсь, - улыбнулась девушка.

- Я вернусь, как же вы без меня? Ещё и повтыкаешь флажки не туда, а мне потом исправлять, - на автомате произнесла девушка, а потом, поняв, что только что сказала, покраснела и хихикнула. - Ой, прости, - закрыла она рот ладошкой. - Я постараюсь быть осторожной, честно, и попробую запомнить дорогу.

Когда Ичи сказал, что лучше вспомнить о плавании летом, Лиза снова покраснела и стала усердно специальной палкой выравнивать песок, чтобы он лежал ровно и плотно. Она как-то и забыла, что сейчас зима, и нормальные люди зимой не плавают. Есть моржи, а есть те, которые думают, что моржи, а потом подчинённые папы их вытаскивают с обморожениями, это в лучшем случае. Наверное, поэтому папа ненавидит воду. Она вздохнула, и на какое-то время на месте строительных работ была тишина.

Ичиро Сакаи

Благодаря непрекращающейся работе Ичиро не только не успевал замерзнуть, но даже начинал жалеть, что не выбрал себе свитер потоньше, поэтому старался закончить с работой как можно быстрее. Но это ничуть не мешало ему поддерживать беседу на предлагаемые девушкой темы, связанные или не связанные с их непосредственным заданием.

- Не волнуйся, я не устану, - Ичиро постарался, чтобы его голос звучал убедительно. - А тебе не обязательно заваливать себя работой. Всегда можно попросить кого-нибудь о помощи. Например, меня. - По его мнению, Лизи немного перебарщивала с количеством дел, которые пыталась на себя взвалить. И если он мог чем-то облегчить ее кажушийся бесконечным труд, был готов найти для этого свободное от других активностей время.

- Нет, без тебя с таким немыслимо сложным делом я точно не справлюсь, - не удержался от улыбки Ичиро. - Так что просто не задерживайся. - В его голову пришла мысль тоже прогуляться утром обозначенного дня в горах и, в случае необходимости, присмотреть за девушкой, но сразу себя одернул, считая подобное проявление заботы откровенной навязчивостью.

Постепенно с песком они разобрались, перейдя к следующему этапу работы - выкладыванию камней, и потихоньку дорожка начала приобретать именно тот вид, к которому они изначально стремились. И, как это обычно бывало, глядя на плоды их с Лизи совместных трудов, Ичиро чувствовал смесь удовлетворения с какой-то совсем детской радостью, возникающей у ребенка, осознавшего, что его маленький вклад стал частью чего-то большого и важного.

Елизавета Конашенкова

Постепенно дело подходило к концу, и вскоре с песком было покончено, и осталась ещё одна часть работы, не менее важная, но и не менее ценная. Можно было, например, оставить дорожку так, сославшись на классическую отговорку, мол, не хватило камней, но Лиззи не была бы собой, если бы согласилась. Поэтому она руководила Ичиро, какой ему камень взять, куда положить, а после этого стала стучать строительным молотком по камню, крепко утаптывая его в землю. И всё было очень прекрасно и весело. Даже холодно не было. А было, наоборот, жарко.

Вскоре с укладкой камней они расправились, и девушка, подумав, что действительно прогуляется в одиночестве, а потом, если ей понравится прогулка, возьмёт с собой Ичиро и Джуна-Джона.

- Тогда до четверга, хорошо? Я утром после завтрака пойду прогуляюсь, а в полдень встретимся с тобой здесь же, чтобы флажки поставить. Я постараюсь не задерживаться, - она улыбнулась. - И... спасибо тебе за куртку.

И они вместе дошли до монастыря, где каждый занялся своим делом.
